

УДК 347.78(476)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

канд. юрид. наук, доц. Ю.Н. БЕСПАЛЫЙ

(Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск)

Исследуются так называемые «сложные объекты интеллектуальной собственности». Рассмотрены особенности правоотношений, связанные с объектами авторского права, которые появились в современную цифровую эпоху. Показано их отличие от других объектов авторского права – являются результатом творческой деятельности нескольких соавторов, а имущественные права на них принадлежат заказчику. Анализируя гражданское законодательство Российской Федерации, автор раскрывает специфические свойства данных объектов, осуществляет сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и научных исследований в данной области, а также предлагает решение теоретических и практических проблем, связанных с созданием и использованием данных объектов.

Введение. Нормы, регулирующие правоотношения по созданию и использованию сложных объектов интеллектуальной собственности в гражданском и авторском законодательстве Республики Беларусь, отсутствуют. Под признаки сложного объекта интеллектуальной собственности (далее по тексту – сложные объекты) подпадает только аудиовизуальное произведение. Согласно Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (пункт 1 и 2 статьи 12) «Авторами аудиовизуального произведения являются режиссер-постановщик, автор сценария, автор специально созданного для аудиовизуального произведения музыкального произведения с текстом или без текста, оператор-постановщик, художник-постановщик. Заключение с автором аудиовизуального произведения договора на создание этого произведения влечет переход к производителю аудиовизуального произведения исключительного права на аудиовизуальное произведение на весь срок действия авторского права, если иное не предусмотрено договором» [1].

Таким образом, законодатель определил следующие существенные признаки аудиовизуального произведения: во-первых, это единое, целое произведение; во-вторых, это произведение состоит из созданных различными лицами результатов интеллектуальной деятельности; в-третьих, особые права на использование аудиовизуального произведения возникают у производителя аудиовизуального произведения.

Исходя из данных признаков можно по аналогии выявить существенные признаки сложного, синтетического, комплексного объекта интеллектуальной собственности. Кроме этого, в статье 12 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» установлены объем прав и обязанностей сторон в отношении аудиовизуального произведения, что также возможно применить и к сложным объектам.

Основываясь на вышеуказанные признаки к сложным объектам можно отнести аудиовизуальное произведение, мультимедийные продукты, сайты в сети Интернет, компьютерные игры, аудиовизуальные презентации, современные музейные экспозиции, культурно-зрелищное мероприятия, телевизионные программы и др. Современные технологии позволяют синтезировать, объединять различные результаты интеллектуальной деятельности в одно целое. В связи с такой возможностью возникает необходимость установления правового режима сложных объектов интеллектуальной собственности, определения состава и содержания правоотношений между создателем (производителем) и авторами произведений, составляющих сложный объект, формы и содержания договоров, опосредующих передачу прав на объекты, входящие в состав сложного объекта интеллектуальной собственности.

В Российской Федерации вопросами сложных объектов интеллектуальной собственности занимаются В.А. Дозорцев, А.П. Сергеев и другие. На основе разработанной ими доктрины в четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации была внесена статья 1240. В ней перечисляется конкретный круг сложных объектов интеллектуальной собственности: кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, единая технология; также определяются содержание и границы прав создателей и авторов, принимавших участие в создании сложного объекта произведений. Учитывая опережающее развитие цифровых технологий и усложнение правового регулирования гражданского оборота, позиция российского законодателя, ограничивающая круг сложных объектов определенным перечнем в нормах вышеуказанной статьи, может быть подвергнута критике.

Основная часть. В рамках данной работы попытаемся разработать подходы к определению правового режима сложных объектов интеллектуальной собственности в правоотношениях Республики Беларусь. Теоретическую основу нашего исследования составляют работы С.С. Лосева [2]. В плоскости соотношения авторских прав производителя аудиовизуального произведения и авторов-создателей аудиовизуального произведения С.С. Лосевым совершенно справедливо подмечено, что возникает вопрос о том, каким образом они могут соотноситься между собой; являются ли права последних в отношении аудиовизуального произведения самостоятельными и не зависимыми от прав авторов всех использованных произведений, либо они зависимы и могут осуществляться только в пределах, которые определены авторами

использованных произведений (например, разрешая киноадаптацию своего литературного произведения, автор ограничивает возможность использования произведения определенными территориальными рамками; композитор, разрешая использование в фильме отрывков своего ранее созданного музыкального произведения, оговаривает временные рамки его использования; художник, чьи декорации используются в фильме, предоставляет возможность использования фильма только путем театрального показа и т.п.). Согласиться с зависимым характером прав создателей аудиовизуального произведения – это не значит просто ограничить, а по сути свести на нет возможность его использования [2, с. 72]. Таким образом, доктринально признается наличие пробела в правовом регулировании подобных общественных отношений. Отметим, что и в отношении иных сложных объектов интеллектуальной собственности возникают подобные пробелы, которые, естественно, сказываются на использовании данных объектов, их коммерциализации и, разумеется, на правомерной реализации авторских прав.

По нашему мнению, решение вышепоставленных вопросов должно осуществляться с учетом многоуровневой системы права, с учетом ее полисистемности, подразумевающей интегрирование правовых отношений в систему иных социальных регуляторов, особенно в условиях быстрого развития инновационной экономики. Считаем логичным начать с выяснения особенности того факта, что создатель сложного объекта интеллектуальной собственности является «вторичным» по отношению к автору. Его функция заключается непосредственно в организационной работе, финансировании и обеспечении материальными ресурсами (при необходимости и в разном соотношении объемов) автора, создающего либо уже создавшего результат интеллектуальной деятельности.

Цель создателя сложного объекта интеллектуальной собственности – использование такого объекта, причем использование ограничивается только общегражданскими пределами осуществления гражданских прав и обязанностей. В Гражданском кодексе Российской Федерации в статье 1240 закрепляется презумпция о том, что создателю сложного объекта интеллектуальной собственности должны быть переданы исключительные права на использование, он должен являться единственным обладателем исключительных прав на данный объект. Однако нормативное закрепление презумпции возникновения у создателя сложного объекта интеллектуальной собственности исключительных прав на сложный объект вызывает вполне обоснованную критику, так как право создателя сложного объекта интеллектуальной собственности вступает в «конфликт» с правами и интересами авторов результатов интеллектуальной деятельности и может запрещать использовать авторам их результаты. Такой подход более характерен для англо-американской доктрины и практики авторского права, в которой превалирующей целью является защита прав правообладателей. Решение этого вопроса видится в рассмотрении изучаемых правоотношений с точки зрения принципов гражданских правоотношений и принципов и задач авторского права с применением презумпций и аналогий права.

Прежде всего, необходимо исследовать применение принципов равенства сторон и свободы договора, закрепленных в статье 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Далее необходимо обратиться к принципам авторского права: свободы творчества, сочетания личных интересов автора с интересами общества и закрепления за авторами прав на использование созданных ими произведений и получения доходов. Несмотря на то, что принципы авторского права в тексте законодательства не закреплены, они являются общепризнанными. «Принципы авторского права – это его основные начала, отправные идеи, которые обладают универсальностью, высшей императивностью и общезначимостью. Они пронизывают содержание всей системы авторского права, предопределяют всю юрисдикционную деятельность и воплощаются в субъективных правах и обязанностях участников гражданских правоотношений. Не будучи закрепленными в конкретных статьях закона, принципы авторского права выводятся из всей совокупности авторско-правовых норм» [3, с. 21].

Применяя общегражданские принципы к определению регулирования отношений по созданию сложного объекта, выясняется, что принцип свободы договора предоставляет сторонам самостоятельно выбирать структуру договора и определение договорных условий. В то же время применение принципа равенства участников гражданских правоотношений закрепляет правило, что ни одна из сторон не имеет права на использование преимуществ при определении содержания договора. Таким образом, при заключении договоров по созданию и передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности при создании сложного объекта интеллектуальной собственности, стороны должны учитывать принципы, пределы осуществления авторского права, направленные на защиту прав прежде всего авторов результатов интеллектуальной деятельности. Такое состояние ставит авторов в более выгодное положение при определении содержания подобных договоров, но одновременно затрудняет возможность использования сложных объектов интеллектуальной собственности на практике и является правовым ограничением прав лица, создавшего сложный объект интеллектуальной собственности. Однако применение данных принципов должно быть уточнено с учетом необходимости сочетания личных интересов автора с интересами общества, а также пределов осуществления гражданских прав и обязанностей и принципов добросовестности, разумности и справедливости.

По мнению исследователей, российский законодатель вопрос соотношения прав создателей сложного объекта интеллектуальной собственности и авторов результатов интеллектуальной деятельности решил с помощью установления презумпций: в случаях если результат интеллектуальной деятельности создается

специально для включения в сложный объект, соответствующий договор считается договором об отчуждении исключительного права... (абз. 2 п. 1 ст. 1240 ГК РФ); лицензионный договор, предусматривающий использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, заключается на весь срок и в отношении всей территории действия соответствующего исключительного права..., причем любые условия лицензионного договора, ограничивающие использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, недействительны (абз. 2 ст. 1240 ГК РФ) [4, с. 31].

Такой подход ограничивает действие принципа равенства сторон и свободы договора, предоставляет преимущество лицам, организующим создание сложного объекта интеллектуальной собственности перед авторами. Целью данного похода является наилучшая коммерциализация сложных объектов, их использование. Но в то же время авторы, передающие права на результаты интеллектуальной деятельности, практически лишаются права контроля над своим произведением и вынуждены предоставлять права на свои результаты в таком объеме, что данные результаты могут быть использованы правообладателем по своему усмотрению когда угодно и где угодно. Однако в силу законодательного закрепления данные презумпции должны учитываться сторонами при определении условий договора.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что права и интересы создателя сложного объекта и авторов по передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности вступают в конфликт. Определение справедливого баланса распределения прав и обязанностей сторон в данных отношениях видится в установлении «иерархии» в системе применяемых принципов, презумпций и пределов осуществления гражданских прав и обязанностей с учетом реально складывающихся общественных отношений и ценностей указанных правовых конструкций для общественных отношений. Преимущество в данных отношениях должно быть оставлено правам авторов, так как без их творческого вклада не может быть создан сам сложный объект. Они должны являться как бы «основной нормой», регулирующей подобные отношения. Однако монополия автора в случае создания сложного объекта может быть и должна быть ограничена необходимостью надлежащего, добросовестного использования их результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта в силу того, что деятельность создателей сложных объектов является результатом усилий имущественных, организационных и иных. Следовательно, пределы осуществления авторских прав не могут быть столь обширными, чтобы вмешиваться в сферу деятельности лица, организовавшего создание сложного объекта, ограничивать их использование.

Можно согласиться с мнением С.С. Лосева [2, с. 72], что авторы произведений, включенных в аудиовизуальное произведение, сохраняют за собой авторское право только в части использования своих произведений отдельно от аудиовизуального. По аналогии именно такой вариант обеспечивает баланс между правами авторов и создателей сложных объектов: он предоставляет возможность использования сложного объекта и в то же время учитывает необходимость охраны авторских прав и современные общественные отношения, детерминированные развитием цифровых технологий. Исходя из такой «иерархии» можно на основе общегражданских принципов свободы договора и равенства сторон определять содержание отношений по созданию сложных объектов интеллектуальной собственности, а на законодательном уровне закрепить приведенное правило как презумпцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 20.02.2014.
2. Лосев, С.С. Авторское право. Национальное и международное законодательство / С.С. Лосев. – Минск, 2000. – 270 с.
3. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник / А.П. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 752 с.
4. Право интеллектуальной собственности / И.А. Близнец [и др.]; под ред. И.А. Близнеца. – М.: Проспект, 2010. – 960 с.

Поступила 05.03.2014

COMPLEX OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Y. BESPALYJ

The article shows the peculiarities of relations associated with the objects of copyright, which appeared in the modern digital age. The difference of such kind of objects that they are considered as the result of the creative activity of several co-authors, but property rights belong to the customer. Analyzing the civil legislation of the Russian Federation, the author of the article reveals details of such objects, carrying out a comparative analysis of the legislation of the Republic of Belarus and the scientific literature in this area. Also the author offers a solution to some theoretical and practical problems associated with the creation and use of these objects.